

Глава 176, 20-летний путь испытаний и трудностей, с этой песенкой ребенок идет домой

Два человека покинули оркестр.

Но все остальные члены оркестра были опытными исполнителями. Несмотря на то, что Фан Ципин ушел, а Фан Ручан исчез, после обсуждения, члены группы решили продолжить выступление.

Конечно, это было связано и с просьбой Чжан Цинжуй - ведь будет трудно найти сейчас другой оркестр, верно?

Кроме того, если бы музыка по такому случаю звучала из стерео системы, это было бы слишком формально.

Следующим событием по программе были танцы.

Это был западный банкет, поэтому первый танец должен был исполнить хозяин.

Чжан Цинжуй подошла к бабушке... потому что взрослого мужчины не было... Однако такая пара выглядела несколько странно, поэтому Чжан Цинжуй специально надела мужской смокинг.

Гости сознательно сделали круг. Позволив паре танцевать, следуя ритму.

Лю Цю выделился из толпы, теперь он держал в руках стакан с водой... Это была долгая история, только сейчас он чувствовал жажду.

- Хозяин, У Цюбинь забрал Фан Ручана на стоянке.

Лю Цю кивнул, внезапно посмотрев на Черную душу №9, и сказал:

- Я только что сказал, что пошлю бабушке Чжан Цинжуй подарок.

Черная душа №9 вздрогнул, он не знал, почему его новый хозяин сказал это.

Но в этот момент Лю Цю щелкнул пальцами.

Черный дым постепенно исчез с лица Черной души №9 и сменился черно-белым смокингом. Появился джентльмен с аккуратной и зачесанной назад прической.

Это было молодое лицо, не очень красивое и, казалось, слегка бледное. Глядя на растерянное выражение лица Черной души № 9, Лю Цю промолчал.

Он просто достал белую салфетку, сложил ее пополам и положил в карман смокинга Черной Души.

Лю Цю с улыбкой похлопал по карману, чтобы привести его в порядок, а затем равнодушно произнес:

- Иди к ней, потанцуй со старушкой Чжан, в качестве подарка, который я посылаю ей... но ты не можешь говорить.

Черная Душа №9 был ошеломлен, он думал, что за этим приказом скрывается какой-то

невообразимый смысл.

Но... танцевать со старушкой Чжан?

Почему... он чувствовал себя счастливым и взволнованным?

Он медленно прошел сквозь толпу, не обращая внимания на все взгляды, направленные на него. Вращаясь, он беззвучно заменил Чжан Цинжуй и предстал перед старушкой Чжан.

Только закончив вращение, Чжан Цинжуй вопросительно посмотрела на неожиданно появившуюся фигуру, которая прервала ее танец.

Кто это мог быть?... Существует этикет, согласно которому на западной танцевальной вечеринке принято менять партнеров, но это определенно не должно происходить в первом танце.

Но неожиданно у бабушки, которая сейчас смотрела на юношу, внезапно помутнело зрение.

Без слов, Черная душа №9 мягко подхватил старушку Чжан.

Старушка Чжан даже не вздрогнула; вместо этого она последовала за его шагами, танцуя в медленном ритме.

Что это была за эмоция? Чжан Цинжуй никогда не видела этого у своей бабушки... Ошеломление? Или что-то еще?

Она вдруг почувствовала, что не может прервать танец между этим мужчиной и ее бабушкой. Она даже почувствовала, что в этот момент любой другой человек здесь был лишним.

Никаких слов.

Эти двое молча смотрели друг на друга, их взгляд не покидал партнера... Пока вальс не закончился.

В этот момент зазвучала другая музыка.

Второй был групповой танец. Каждый, в своем темпе, начал вращаться на танцполе.

Старушка Чжан погрузилась в незабываемые воспоминания. В этот момент ей казалось, что она вернулась на десятки лет назад, когда она была еще юной девушкой.

Однако... она не знала, когда этот мужчина оказался рядом с ней.

Как во сне, танец закончился, и человек ушел.

Старушка Чжан чувствовала себя растерянной, бесцельно оглядываясь по сторонам, но не могла найти человека, который ворвался в ее танец.

Чжан Цинжуй подошла к ней:

- Бабушка...

- Этот человек...

Старушка Чжан покачала головой и проговорила:

- Возможно, это лучший подарок на день рождения, который я получила.

...«Я пошлю вашей бабушке подарок в качестве компенсации».

Невольно Чжан Цинжуй подумала о своем таинственном товарище по курсу, который произнес это предложение вскользь.

Было ли это...

...

Фан Цзипин спешил в больницу в сопровождении своей подруги Манман.

Вероятно, из-за страха Фан Цзипин стоял возле больницы и не решался войти внутрь. Манман схватила Фан Цзипина за руку:

- Ты осмелился высказать свои мысли перед столькими людьми, но теперь боишься войти?

Фан Цзипин горько улыбнулся, глубоко вздохнул и вошел в больницу, держа Манман за руку.

Однако, когда они дошли до общей палаты, то не увидели Ян Пин, лежащую в кровати. Она исчезла, как и ее мешок.

- Почему... когда я уходила, она все еще была здесь и спала.

Манман была ошеломлена и растерянно озиралась по сторонам.

Фан Цзипин нашел медсестру, пришедшую на плановый осмотр, подошел к ней и спросил:

- Извините, вы не знаете, где женщина, которая спала на этой больничной койке?

Медсестра растерянно ответила:

- Я видела, что она была здесь, когда я уходила? Куда она делась?

В это время ребенок, лежавший и читавший книгу рядом, сказал:

- Эта тетя сказала, что собирается искать своего сына, и вышла на улицу.

Фан Цзипин сначала уставился в пустоту, затем повернулся к своей девушке.

Манман схватила его за руки:

- Возможно, она не ушла далеко, давай поищем ее!

...

Ее не было в больнице.

Ее также не было в окрестностях больницы.

Двое бесцельно искали ее в толпе, пот капал с их лиц, но так и не смогли найти следов Ян Пин.

- Она одна, в плохом состоянии здоровья... Куда она могла пойти?

Фан Цзипин стучал по стволу дерева, на лице было видно беспокойство.

- Мороженое, вкусное мороженое... Мороженое, вкусное мороженое... Господин и госпожа, не хотите ли мороженого?

К ним подошел мужчина в кепке с козырьком и с коробкой для поддержания температуры.

Был ли Фан Цзипин в настроении есть мороженое?

Он почувствовал волнение и хотел выгнать этого молодого человека, но внезапное вдохновение заставило его сказать:

- Я хочу два... но, друг, у меня вопрос. Ты не видел женщину в больничном платье? Она худенькая и немного сгорбленная.

- Да! Она только что купила у меня два.

- А где она сейчас?

Фан Цзипин взволнованно схватил мужчину за руки.

Мужчина указал вперед:

- В том направлении, я видел ее в том углу, не знаю, ушла ли она.

- Большое спасибо!

С этими словами Фан Цзипин быстро побежал в том направлении. Но мужчина окликнул его:

- Господин, вы еще не взяли сдачу.

- Можете оставить!

Манман поспешила за Фан Цзипином, на ходу обернувшись на человека с мороженым.

Вдруг она остановилась, замешкалась и, глядя на него, нахмурилась:

- Сэр, мы уже где-то встречались?

- Разве?

Он опустил свою шапку с пиками и улыбаясь произнес:

- Этого не должно быть... Ах, этот человек уходит.

Манман обернулась и увидела удаляющегося Фан Цзипина.

"Я вспомнила его... кажется, он был тем самым наклейщиком объявлений, которого я видела вчера внизу у себя дома, а?"

Она поспешила обернуться: "Где он?"

...

Седая женщина сидела под деревом, которое находилось среди множества офисных зданий. В это время здесь проходило мало людей.

Так тихо.

Когда Фан Цзипин пришел сюда, Ян Пин, опустив голову, держала серый мешок и тихонько прижимая его, что-то говорила.

Медленно он подошел к Ян Пин и услышал ее голос.

На самом деле это были не слова, а старая песенка, которую пели многие деревенские женщины, укладывая детей спать.

Казалось, она никого не видела перед собой и была погружена в свой собственный мир. Она осторожно встряхнула мешок, затем достала маленькую погремушку-барабан и слегка потрясла ею.

- Тигренок, приятных снов, мой тигренок, хороший мальчик...

Когда Ян Пин поцеловала мешок, глаза Фан Цзипина покраснели.

Он присел на корточки, обе руки дрожали, он схватил руки Ян Пин и прижал их к своему лицу, задыхаясь от рыданий, и не мог ничего сказать.

Словно не замечая его, Ян Пин не переставала петь песенку.

В оцепенении.

Фан Цзипин поднял голову:

- Ты меня не узнаешь...

Женщина остановилась и неожиданно посмотрела на Фан Цзипина. После некоторого колебания, наконец, она достала распакованное мороженое:

- Малыш, не плачь, хочешь мороженое? Но только одно, потому что второе - для моего Тигренка.

Оно уже давно растаяло.

Он схватил мороженое, стоя на коленях на земле. Обняв ее, Фан Цзипин опустил голову и свернувшись калачиком стал жалобно звать ее.

- Мама!

- Не плачь, малыш.

Ян Пин протянула руку и коснулась головы Фан Цзипина, так же ласково, как когда она ласкала мешок. Она не знала почему, но на ее лице появилась легкая улыбка.

Она снова начала напевать песенку, касаясь головы Фан Цзипина и своего мешка. Как будто в ее мир пришел третий человек.

20 лет дороги испытаний и трудностей, с этой песенкой ребенок возвращался домой.

<http://tl.rulate.ru/book/4745/1661345>